

"Это правда, не так ли?" - спросил Тайвин, глядя на своих детей.

"Серсея призналась, что они не были Робертсами, когда мы были в садах и ждали его возвращения с охоты, которая в итоге и убила его", - добавил Нед, пока Серсея смотрела на него, а Джейми вздохнул в знак поражения.

"Это правда. Я их отец. Все трое - мои дети", - признался Джейми, наконец, под потрясенные возгласы, раздавшиеся позади него.

"Вы признаете, что Джоффри, Томмен и Мирцелла - ваши дети? Вы - отец?" - спросил Эйгон, при этом Серсея выглядела так, будто ее предали, а Тайвин был в ярости.

"Верно, Ваша Светлость. Как я только что сказал, все трое детей - мои", - ответил Джейми, а Тайвин, казалось, готов был его задушить.

"Почему?" - спросил Эйгон, и Джейми вздохнул.

"Сначала я не хотел поступать так с Серсеей. Я люблю свою сестру, но не до такой степени, как она любит меня. Со временем я увидел, как Роберт трахал шлюх и девок при каждом удобном случае после брака с моей сестрой. Иногда я стоял на страже прямо у его комнаты, пока он это делал. Я стоял там, пока он при каждом удобном случае позорил мою сестру своей неверностью и унижал меня, охраняя его дверь и заставляя меня слушать, как он трахает всех этих женщин. В конце концов, я больше не мог этого выносить. Моя сестра тоже не могла. Поэтому она инициировала нашу... частную жизнь, чтобы мы могли отомстить Роберту за его неверность ей. Тем более, когда до нее дошли слухи о женщинах, имеющих детей от Баратеонов, и она решила, что это бастарды Роберта. Вскоре Серсея решила, что хочет во что бы то ни стало навредить Роберту за то, что он делал во время их брака. Она решила, что лучший способ сделать это - родить своих детей, выдавая их за его собственных. Чтобы, когда придет время и Роберт умрет, на Железном троне сидел не олень, а чистокровный лев дома Ланнистеров", - ответил Джейми, в то время как многие люди позади него переглядывались и перешептывались о его действиях.

"Так что за все ее разговоры о том, что мы кровосмесительные бастарды, а другие женщины - шлюхи, на самом деле это про Серсею Ланнистер - королеву этих кровосмесительных бастардов и шлюх", - прокомментировала Дейенерис с ухмылкой на лице, пока Серсея смотрела на нее.

"Я считаю, что вы правы, тетя", - заметил Эйгон, в то время как Серсея выглядела разъяренной.

"Но это не самое страшное ее преступление. Нет. Самое страшное преступление Серсеи - это заговор с целью убийства Узурпатора с помощью ее кузена Ланселя Ланнистера. Хотя он был плохим оправданием короля, именно благодаря своей кровной связи с моим Домом Роберт считался таковым и умер с титулом, прикрепленным к его имени. Таким образом, вы, Серсея Ланнистер, обвиняетесь в заговоре с целью убийства члена короны. Это преступление карается смертью", - ответил Эйгон, при этом Серсея выглядела так, будто хотела выстрелить огнем изо рта и глаз.

"У вас нет никаких доказательств. У вас ничего нет! Я требую суда!" - воскликнула Серсея, и Эйгон нахмурился.

"Отклоняю! У меня достаточно доказательств и мотивов вашей попытки. Лорд Варис, будьте добры, объясните, что обнаружили ваши пташки", - ответил Эйгон, и Варис кивнул.

"Мои пташки нашептали мне тайный разговор между неким Ланселем Ланнистером, королевским оруженосцем, и тогдашней королевой Серсеей, до того, как Роберт Баратеон захотел отправиться на охоту на кабана. Та самая охота на кабана, которая стоила ему жизни. В этом тайном разговоре королева приказала Ланселю не разбавлять королевское вино и проследить, чтобы тот пил его при каждом удобном случае во время охоты. Серсея знала, что животные в Королевском лесу - злобные существа, и достаточно одного из них, чтобы убить Роберта", - сказал Варис, а Эйгон взглянул на дрожащего и нервничающего Ланселя Ланнистера.

"Я был там, Ваша Светлость. Охранял Роберта во время его охоты. Лансель давал ему вино при каждом удобном случае, пока мешочек с вином не опустел. Когда мешочек был у Ланселя перед охотой, она раздулась до такой степени, что я думал, он лопнет", - добавил сир Барристан, в то время как глаза Эйгона, казалось, буравили Ланселя.

"Что скажете вы, Лансель? Признаетесь ли вы в своем участии в этом заговоре в обмен на помилование?" - спросил Эйгон, пока Серсея смотрела на Ланселя, чтобы заставить его держать рот на замке.

К несчастью для нее, мужчина, стоявший перед ними, был более устрашающим.

"Я... я признаюсь в этом. Серсея подошла ко мне, когда я приносил вино. Она была зла и хотела, чтобы Роберт исчез. Она сказала, что ему нужно дать крепленое вино, несмотря на то, что королевские оруженосцы обычно подают его разбавленным, когда король куда-нибудь выходит, чтобы он не был слишком пьян", - сказал Лансель, пока Серсея пыталась наброситься на него, чтобы задушить за то, что он ее предал.

К счастью, Безупречные были рядом и удержали женщину на месте.

"Вы возражали против этого?" - спросил Эйгон, и Лансель кивнул.

"Сначала я возражал. Я сказал ей, что это подвергнет короля опасности. Что если мы добьемся успеха, то станем цареубийцами, как кузен Джейми. Но ей было все равно. Она сказала, что когда ее сын станет королем, мы будем тайно помилованы за этот поступок после того, как поговорим с Джоффри на эту тему. Она сказала, что верность дому Ланнистеров - это единственное, что имеет значение, и если я сделаю то, что она велела, то буду вознагражден... другими способами", - ответил Лансель, стыдливо опустив глаза.

"И под вознаграждением другими способами вы подразумеваете... сексуальное вознаграждение. Верно?" - спросил Эйгон, и Лансель кивнул, вызвав шок, ужас и отвращение окружающих.

"Да. Когда кузен Джейми ушел сражаться в Речные земли, Серсея сказала, что ей нужен кто-то в постели, чтобы сдерживать ее порывы. И если я сделаю то, что она велела, это пойдет мне на пользу, потому что она сможет повлиять на Джоффри, чтобы он получил дополнительные награды по моему выбору, когда станет королем", - объяснил Лансель, оглядываясь на отца, который явно был в ярости и отвращении от всего этого.

"И вы согласились сделать то, о чем вас просили, как только Серсея заверила вас, что ее план сработает?" - спросил Эйгон, и Лансель кивнул.

"Да, Ваша Светлость", - смиренно ответил Лансель.

"В свете ваших показаний здесь и того, что вы не сразу согласились, я склонен оказать вам

милость, молодой Ланнистер. Поэтому вместо того, чтобы лишить вас головы, как я сделаю с твашей кухней Серсеей за это преступление, я отправляю вас на Стену, чтобы вы вступили в Ночной Дозор", - сказал Эйгон, и Лансель кивнул в знак согласия.

"Я с радостью, Ваша Светлость", - сказал Лансель, в то время как его отец тяжело вздохнул по разным причинам.

"Мудрый поступок. Отделите его от остальной группы", - приказал Эйгон, и двое Безупречных подхватили Ланнистера и унесли его прочь.

"Полагаю, я следующий", - прокомментировал Джейми, и Эйгон кивнул.

"Вы следующий, сир Джейми. Но сначала нужно обсудить кое-что, касающееся моего деда. А именно, почему вы убили его и нарушили свою клятву члена Королевской гвардии", - ответил Эйгон, и Джейми слегка напрягся при упоминании о его прошлом поступке.

"Племянник, неужели настало время?" - спросила Дейенерис, и Эйгон повернулся, чтобы посмотреть на нее.

"Лучшего времени не найти. Люди здесь должны знать правду. Так что это ваш шанс, сир Джейми Ланнистер. Ваш шанс рассказать всем здесь, почему вы убили моего деда? Почему в спину? Почему вы сделали то, что сделали в тот день?" - спросил Эйгон, и в комнате стало смертельно тихо, а Джейми вздохнул и закрыл глаза, а затем открыл их.

"Меня назначили охранять Безумного Короля, когда мой отец пришел со своей армией к городским воротам с просьбой впустить его. Рейгар пал у Трезубца. Роберт Баратеон вел свою армию к Королевской Гавани, чтобы занять Железный Трон. Но я знал своего отца. Я знал, как он мыслит, когда речь идет о возможностях и как их использовать, когда наступает подходящий момент. Я сказал королю Эйерису не пускать армию моего отца в город. Я знал, что он собирается сделать. Я хотел остановить его. Предотвратить это. Даже лорд Варис сказал королю не пускать моего отца в город. К сожалению, единственным человеком, которого Безумный Король послушал в самый неподходящий момент, был Великий Мейстер Пицель. Он сказал королю, что мой отец - друг и ему можно доверять. Как он был другом короны! Из всех людей, которых король мог бы выслушать в тот день, это должен был быть этот старый хрен. Не успели ворота открыться, и армия Ланнистеров вошла в Королевскую Гавань, как началось ее разграбление. Город был в огне, людей убивали, насиловали, повсюду уничтожали имущество. Король приказал мне выйти к народу, найти моего отца и принести его голову", - сказал сир Джейми, сделав длинный вдох, чтобы собраться с мыслями.

"Зачем?" - спросил Эйгон.

"Чтобы доказать мою верность Короне. Чтобы доказать, что если бы мне пришлось выбирать между моим отцом и королем в плане верности, я бы выбрал короля. После того как он отдал мне приказ, король Эйерис обратился к пироману из гильдии алхимиков. Его звали Россарт. Он стал Десницей короля после того, как мой отец оставил эту должность. Что касается причины, то она заключалась в Диком огне. Очевидно, король тайно приказал хранить тысячи и тысячи тайников с ним под Королевской Гаванью. Он приказал Россарту поджечь тайники с Диким огнем, полагая, что, будучи поглощенным пламенем, он превратится в настоящего дракона, а все остальные вокруг него погибнут. 'Сжечь их! Сожгите их всех!' - приказывал он. Снова и снова. Россарт двигался, чтобы осуществить задуманное. Я убил его первым. За ним последовали другие стражники. К тому времени Безумный Король наконец встал с Железного Трона и попытался убежать. Зажечь ли Дикий Огонь самому или просто убежать, я не знаю. Но

я не хотел давать ему шанс попытаться сделать первое. Поэтому я ударил его ножом в спину, когда он убегал, и перерезал ему горло, чтобы никто не услышал последнего приказа. И пока он умирал, на его лице была больная улыбка, а изо рта текла кровь. Даже когда король умирал на полу, он все еще пытался говорить. Он все еще пытался отдать команду "Сжечь их всех!", - объяснил Джейми, вздыхая от того, что наконец-то рассказал всем свою историю.

"Значит, вы сделали это не ради вашего отца, а скорее ради людей в этом городе?" - спросил Эйгон, а Джейми кивнул.

"Зачем мне делать это ради своего отца? Мой отец уничтожил два Дома и всех, кто принадлежал к их роду. Мой отец разграбил город, когда ему не обязательно было это делать. Мой отец позволил Элии Мартелл и ее детям умереть ужасной смертью от рук чудовища Горы. Все для того, чтобы продемонстрировать свое "доказательство верности" новому королю Семи Королевств. Нет. Мой отец не был в опасности. С ним была армия. Я сделал это ради людей в городе. Тех, кто переживет разграбление. Если бы я пошел выполнять приказ короля, Россарт поджег бы город, и все в Королевской Гавани сгорели бы, кем бы они ни были", - объяснил Джейми, и все были шокированы этой информацией, поскольку все считали, что он убил Безумного короля ради своего отца.

<http://tl.rulate.ru/book/62143/1753104>